

ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Н. А. Сребрянская, И. С. Данилова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 10 сентября 2011 г.

Аннотация: лексические поля проходят количественные и качественные изменения за сотни лет своей эволюции. Каждое поле имеет свой тип развития. Представляет интерес выявление разных типов динамики в развитии лексических полей, а также причин их своеобразия. В статье рассматриваются три типа развития разных лексических полей.

Ключевые слова: лексическое поле, динамика, эволюция, тип развития.

Abstract: lexical fields undergo quantitative and qualitative changes during hundreds years of their evolution. Each field has its own way of development. The article focuses on different types of dynamics and the reasons for the differences in the development of fields. Three types of the development of lexical fields are described.

Key words: lexical field, dynamics, evolution, type of development.

Изменчивость – постоянное качество языка, условие его нормального функционирования. Аналогично некоторым другим явлениям действительности язык может быть охарактеризован как единство противоречий. Язык представляет собой единство устойчивого и подвижного, стабильного и меняющегося, статики и динамики. Сдвиги в языке не могут быть адекватно поняты и описаны без учета социальных факторов, которые «оказывают влияние и на развитие, и на характер функционирования языка. Социальный и ситуативный контекст, а также языковые нормы в том или ином языковом коллективе предопределяют происходящие в языке изменения» [1].

Одним из важных этапов в исследовании языка был этап диахронических исследований. Он приоткрыл завесы на многие тайны истории языков и народов. Тем не менее множественные диахронические срезы не всегда позволяли складывать отдельные фрагменты в единую картину, так как каждое подобное исследование требовало много времени и больших усилий. С появлением электронных корпусов текстов и специальных лингвистических программ стало возможным проследить развитие того или иного лингвистического явления с начала его зарождения и до сегодняшнего дня, т.е. на протяжении десятков веков. Корпусный метод является одним из ведущих при проведении динамического исследования, одна из целей которого заключается в изучении развития словаря языка. Применение корпусного метода позволяет быстро и точно осуществлять поиск заданных лексем в электронных корпусах лексики и

текстов различных исторических периодов языка с целью их дальнейшего анализа.

Лексика как наиболее быстро меняющийся ярус языка наиболее чутко реагирующий на всякие изменения в обществе, может явиться наглядным показателем динамики изменений социума. При исследовании развития лексики целесообразно рассматривать и анализировать семантически связанные группировки слов – лексико-семантические или лексико-грамматические группы или же лексико-семантические поля, которые в своем развитии проходят множество изменений и напрямую зависят от изменений в обществе. «Системное изучение словарного состава языка вносит важный вклад в понимание культуры и цивилизации языкового сообщества. История словаря является отражением его общей истории, а также нитью к материальной и духовной культуре его носителей» [2, с. 201–202]. Таким образом, можно заключить, что развитие лексических группировок есть показатель развития истории и культуры общества.

С точки зрения роста количества элементов лексических группировок их можно подразделить на статичные и динамичные, закрытые и открытые системы. К закрытым системам относятся группировки, которые обладают стабильным количеством компонентов. К таковым, например, относятся термины родства, наименования воинских званий, термины цветообозначений, наименования одежды, посуды, ювелирных украшений и т.д. Открытые системы характеризуются постоянным увеличением количества лексических единиц в составе группировки.

Каждое лексико-семантическое поле (ЛСП) проходит свой путь развития, который непосредственно

и очень тесно связан с социальными запросами и возможностями. В данной статье рассмотрим три типа динамического развития совершенно разных ЛСП: ЛСП-1 – военные чины, ЛСП-2 – профессии, ремесла, ЛСП-3 – наименования наркотических веществ.

ЛСП-1 «военные чины» в любом языке не претерпело больших количественных и качественных изменений. Армия как орган защиты власти и народа существовала с древнейших времен, названия чинов появились в языке с ранних этапов его развития. ЛСП военных чинов – одно из старейших полей в языке. Количество лексем в этом поле не превышает 20 единиц. С течением времени названия могли меняться в зависимости от родов войск (*генерал – адмирал*), подразделений и др., но количество и градация чинов не претерпели больших изменений. Более того, они не могут претерпеть большие количественные и качественные изменения по экстралингвистическим причинам. Лексемы стали практически интернациональными, что подтверждает их устойчивость. Использование таких должностей, как *сотенный* или *ротный*, вряд ли позволит говорить о каких-либо изменениях в динамике развития ЛСП. Приведем весь ранжир практически полностью в английском и русском языках (табл. 1).

Таким образом, ЛСП-1 «военные чины» является одним из старейших пластов лексики, практически не подверженным изменениям. Эта лексика не связана ни с социумом, ни с историческими условиями.

В то же время другое ЛСП – названия профессий – весьма показательно для исследования и языка, и социума. Названия профессий являются древнейшей лексикой, которая позволяет проводить разноаспект-

ные исследования в диахронии и синхронии, в статике и динамике. Полагаем, что по определенной части вокабуляра языка – некоторым семантическим полям – можно проследить по вертикали и по горизонтали развитие общества. *Вертикальная* ось развития поля отражает его динамику во времени; *горизонтальная* – в пространстве, т.е. с изучением распространения этой лексики в различных регионах страны или континента: урбанизация всегда влияла на динамику развития лексического уровня языка и степени социальной дифференциации языка (норма – диалект, профессиональная дифференциация), а также определенных пластов социально обусловленной лексики.

Некоторые профессии являются «вечными», потребность общества в них была, есть и будет: *учитель, врач, переводчик* и др.

Рассмотрим динамику развития англоязычного и русского ЛСП-2 за относительно короткий в историческом плане отрезок времени – с XIX в. по настоящее время. Полученные путем выборки существительные указывают на 13 распространенных в прошлом сфер деятельности: армия, торговля, обслуживание, образование, ремесло, судебная система, официальные должности, религия, искусство, медицина, наука, спорт и пр. Здесь мы можем найти профессии, давно ушедшие в прошлое: *collector-of-water-rates, mediator, bird-catcher, dog's-collar-seller, attendant-on-sick-beds, sexton, prebendary, wood sawyer, coachman, chimney sweep, ship-biscuit baker*. Некоторые наименования стали историзмами: *privy purse, wood sawyer, coachman, chimney sweep, javelin man, pew opener*.

Деятельность, выполнявшаяся многими из вышеупомянутых лиц, нередко востребована и сегодня

Т а б л и ц а 1

Совр. англ.	История слова	Совр. рус.
Soldier	c. 1300, from O.Fr. <i>soudier</i>	солдат
Corporal	1570s, from M.Fr. <i>corporal</i>	ефрейтор
Sergeant	c. 1200, «servant,» from O.Fr. <i>sergent</i>	сержант
Warrant officer	early 14 c., from O.Fr. <i>officer</i>	прапорщик
Lieutenant	1325–75; Middle English < Middle Fren	лейтенант
Captain	late 14c. «one who stands at the head of others,» from O.Fr. <i>capitaine</i>	капитан
Major	1643, from Fr., short for <i>sergent-major</i> , originally a higher rank than at present, from M.L. <i>major</i> «chief officer, magnate, superior person,» from L. <i>major</i> «an elder, adult,» noun use of the adjective	майор
Lieutenant colonel		подполковник
Colonel	1548, <i>coronell</i> , from M.Fr. <i>coronel</i>	полковник
General	Noun sense of «commander of an army» is 1576 shortening of <i>captain général</i> , from M.Fr. <i>capitaine général</i>	генерал
Marshal	early 13c., from O.Fr. <i>mareschal</i> , originally «stable officer, horse tender, groom»	маршал

(*attendant-on-sick-beds, collector-of-water-rates, dog's-collar-seller*), но она либо перешла в разряд периодически востребованной деятельности по найму (*attendant-on-sick-beds*), либо в результате расширения стала составной частью другой деятельности (*dog's-collar-seller, collector-of-water-rates*).

Следует отметить, что внутри английского ЛСП наименований профессий XIX в. можно обнаружить синонимические пары и ряды: *mariner – sailor* (моряк), *lawyer – attorney* (адвокат), *artist – painter* (художник), *nurse – nursery-maid – attendant-on-sick-beds* (санитар/-ка), (*school*) *teacher – (school) master – mistress* (учитель/-ница) – *usher*. Разветвленная система наименований профессии свидетельствует о развитии сферы деятельности в XIX в.

С появлением новых реалий в жизни общества появились и новые профессии. В XX в. изменяются подгруппы лексем, именующих различные профессии, и их частотность. Некоторые слова, именующие профессии, изменили стилистическую принадлежность, перешли в разговорный стиль или сленг и приобрели новое значение: *diver* – 1. водолаз, 2. искатель жемчуга, 3. вор-карманник; *usher* – 1. капельдинер, 2. церемониймейстер, 3. судебный пристав, 4. учитель, 5. (устар.) младший учитель, 6. билетер.

Все наименования профессий можно распределить на три группы: устаревшая лексика, ядро группы, которое существовало с давних пор и существует по сей день, и новая лексика, появившаяся в XX в. (табл. 2).

Все англоязычные профессии зафиксированы словарем и в настоящее время неологизмами не являются. Отметим, что появление неологизмов в сфере именования профессий весьма затруднено, так как требует внедрения новой сферы деятельности в жизнь. Это возможно сейчас только при появлении новых технологий.

Анализируя появление новых профессий в начале XX в., следует обратить внимание на социальные реалии этого времени. Прежде всего это:

1) развитие научно-технического прогресса (НТП). С изобретением автомобиля появилась профессия *driver* вместо *coachman*. Ряд профессий является «продуктом» технического прогресса: *photographer, plumber, commuter programmer, motorcyclist, biker, producer, pilot*;

2) развитие зрелищности в спорте. В XX в. появились профессии *cheerleader, coach, windsurfer, (water) skier*;

3) развитие СМИ: *newsmaker, reporter, photographer*.

Следует отметить, что появление новых профессий в XX в. связано с развитием, детализацией и специализацией той или иной сферы деятельности. Так, к обобщенному существительному *doctor* добавляются *dentist, gynecologist, ophthalmologist, psychotherapist* и многие другие; к существительному *operator* добавляются другие, уточняя род деятельности: *radio operator, phone operator, machine operator, business operator, combine operator, light operator (on TV)*.

Отличительной особенностью русской ЛСГ является появление в XX в. большого числа неологизмов – профессий, не зафиксированных словарем. Это заимствованная лексика, пришедшая в русский язык вместе с заимствованными реалиями западной и американской жизни. Группа русских неологизмов неоднородна. Среди них можно выделить: 1) новые наименования старых профессий: *менеджер – управляющий, референт – секретарь, офис менеджер – секретарь, рефери – судья, спичрайтер – помощник, секретарь; бармен – буфетчик*; 2) неологизмы, обозначающие новые реалии, аналогии которых не было в прошлом: *диджей, гример, ньюсмейкер, чирлидер*; 3) неологизмы, образованные путем поморфемного калькирования: *надзиратель – сьюпервайзер*. В данном случае необходимо говорить о разной деятельности представителей этих профессий (табл. 3).

Анализ динамики развития ЛСП-2, называющей профессии, позволяет говорить о значительной под-

Т а б л и ц а 2

XIX в. (устаревш.)	Ядро ЛСГ	XX в.
Coachman, law-writer (переписчик судебных документов), mace (чиновник, несущий в официальных случаях жезл и другие знаки судейской власти), javelin-man (человек, бросающий копье в качестве вызова к бою или на охоте; копейщик, составляющий свиту судьи), chimney sweeper, wood sawyer, iron master, pew-opener (открыватель отдельного помещения в церкви с несколькими удобными сиденьями), valet (личный слуга мужчины), wagoner (сопровождающий товары при транспортировке), confectioneer	Doctor, teacher, worker, cleaner, gardener, postman, cook, builder	Arranger, administrator, advertiser, coordinator, editor, commentator, hypnotist, greeter, telegraphist, phone operator, geologist, psychiatrist, pharmacist, street architect, tourist guide, driver, programmer, receptionist

Т а б л и ц а 3

«Вечные» профессии (ядро ЛСП)	XIX в. (устаревшая лексика)	XX в.	XXI в. (неологизмы)
Повар, почтальон, учитель, лекарь (врач), строитель, рабочий	Ассессор, альтшауер, казнафер, капельмейстер, полицмейстер, смотритель, камердинер, трубочист, надзиратель, талер, настоятель, кучер, ямщик, кухарка, тапер	Водитель, рекламодатель, референт, агент, тренер, космонавт	Диджей, григер, промоутер рефери, менеджер, брокер, чирлидер, сьюпервайзер, маркетолог, риэлтер, куратор, агент по пиару

вижности этого поля, спецификой которого является следующее: 1) имеется стабильное ядро и меняющаяся периферия; 2) изменения затрагивают количественный и качественный факторы развития поля; 3) изменения происходят в результате прежде всего экстралингвистических причин; 4) лингвистическими факторами развития поля являются: пополнение за счет словообразования, калькирования, заимствования, переосмысления.

Третий тип – ЛСП-3 «наркотические вещества» – имеет совершенно другой тип развития по сравнению с предыдущими двумя. Оно «прошло путь» от нуля (в средние века) до нескольких тысяч единиц во многих языках (в настоящее время).

Анализ текста «Беовульф», источника VIII–IX в., дает возможность установить состояние наркоупотребления и распространения наркотических средств в Англии того времени. Однако в тексте не было выявлено ни одной лексической единицы со значением наркотического или сильнодействующего вещества. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на период VIII–XI вв. англичанам не было известно употребление наркотиков. Их не использовали ни как лекарственное средство, ни как одурманивающее зелье, ни как сильнодействующий препарат.

Источники «Видение о Петре Пахаре» Уильяма Ленгленда (ок. 1362) и «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера (1387–1400) показали, что слово “*drogge*” в среднеанглийском языке имело значение «лекарство» и относилось к медицине. А лексемы ‘*percotik*’ и ‘*orie*’ функционировали в значении одурманивающих веществ, которые использовались для того, чтобы ввести человека в состояние глубокого сна. В XIV в. опий в медицинских целях не использовался.

В последующие века наркотические вещества применяются как снотворные и успокаивающие средства. Литература дает множество примеров; хо-

рошо известны случаи употребления наркотических веществ в «Ромео и Джульетте» и «Отелло» Шекспира, «Портрете Дориана Грея» О. Уайльда, «Анне Карениной» и «Воскресенье» Л. Толстого.

В настоящее время в связи с повсеместным распространением наркомании ЛСП-3 продолжает активно пополняться новыми лексическими единицами, т.е. является открытой системой.

В мае 2011 г. Президент Медведев, говоря о важности проведения тестирования школьников на наркотики, указал на постоянное появление новых наркотических препаратов – 20–30 ежегодно. Производство кодеиносодержащих препаратов, используемых для изготовления наркотиков, выросло в последние годы в 2 раза. Это значит, что ЛСП-3 имеет ежегодный прирост 20–30 слов, а с учетом жаргонизмов минимум 40–60 слов. Это очень много. Какое еще ЛСП имеет такой прирост!

Развитие англоязычного ЛСП-3 «наркотические вещества» имеет следующую динамику (табл. 4).

Нет необходимости говорить об экстралингвистических причинах значительного увеличения наименований наркотиков в XXI в.: они известны. Лингвистическими причинами и источниками резкого прироста являются развитие терминосистем химии, медицины, юриспруденции и других наук, связанных с наркотиками, появление жаргона наркоманов, развитие парадигматических отношений внутри ЛСП. В настоящее время в среде наркоманов функционирует, по нашим подсчетам, более 3500 сниженных наименований наркотических веществ. Так, в жаргоне наркоманов 698 единиц используется для номинации марихуаны (*African bush, Christmas tree, laughing grass, etc.*), 187 единиц функционируют как синонимы ЛСД (*black star, angels in the sky, blue mist, etc.*), 407 слов являются жаргонными синонимами кокаина (*babe T, Charles, double bubble, etc.*) и т.д.

Т а б л и ц а 4

Период времени	VIII–IX в.	XIV в.	XVI–XVII вв.	XVIII–XIX вв.	XXI в.
Количество единиц	0	3	22	63	Более 6000

ЛСП-3 имеет совершенно отличительный путь развития, по сравнению с двумя другими ЛСП: он чрезвычайно динамичен; причем эволюция поля идет не равномерно, а делает резкий скачок. Динамика развития этого ЛСП связана с количественными и качественными его изменениями. Такой путь развития определяется, несомненно, экстралингвистическими причинами. Проведенное исследование динамики развития ЛСП-3 позволяет сделать и другой вывод, выходящий за пределы языкознания: эволюционное развитие человечества подарило нам не только технические достижения, но и новые пороки, не известные нашим предкам.

Изучение различных типов развития ЛСП позволяет прийти к выводу, что каждое ЛСП проходит свой путь развития, затрагивающий количественные и качественные изменения. Вертикальный и горизонтальный срезы изменений указывают на развитие

вокабуляра языка во времени и в пространстве. Электронные корпуса лексики и текстов позволяют проследить развитие полей за более чем тысячелетний период с учетом стилей, социальной дифференциации. Диалект, терминология, жаргон являются основными источниками пополнений современных ЛСП. Степень статичности или динамичности развития ЛСП связана с экстралингвистическими причинами и, следовательно, позволяет делать выводы, несущие определенный вклад в другие науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лапшина М. Н.* Семантическая эволюция английского слова / М. Н. Лапшина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 159 с.
2. *Hogg R.* A History of the English Language / R. Hogg, D. Denison. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 495 p.

Воронежский государственный педагогический университет

Сребрянская Н. А., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка

E-mail: srebryan@mail.ru

Тел.: 2-537-548, сот. тел.: 8-952-544-59-54

Данилова И. С., соискательница кафедры английского языка

E-mail: i.s.danilova@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University

Srebryanskaya N. A., Doctor of Philology, Professor of the English Department

E-mail: srebryan@mail.ru

Tel.: 2-537-548, cell ph.: 8-952-544-59-54

Danilova I. S., Post-graduate Student, English Department

E-mail: i.s.danilova@mail.ru